

нены иные разновидности песни «При долинушке», в которых веселые и захватские мотивы преобладают над настроением скорби и протеста. Ему стало ясно, что привычные ассоциации, связанные у большинства читателей с этой песней, смогут разрушить художественную цельность и идейный замысел рассказа, — и охотно пошел на замену слышанной им песни другой. Внимательно прислушался он и к совету Инсарского о замене первоначальной песни «Дороженькой», что и было им выполнено в первом же отдельном издании «Записок охотника».

Однако Тургенев предварительно тщательно проверил указания Инсарского, о чем сохранилось ценнейшее свидетельство в мемуарах известного художника и собирателя украинских песен и сказок, Л. А. Жемчужникова, славившегося также великолепным исполнением украинских народных песен. «По соседству с квартирой Беляева, в Петербурге, — рассказывает он, — жил художник Кирилл Антонович Горбунов с женой-красавицей; прежде он был крепостным помещика Пензенской губернии, Чембарского уезда, Владыкина. Это был человек чисто русский, с открытой душой; черные волосы его были в кольцах; усы и бородка, рост — средний, сложение крепкое. Горбунов прекрасно пел русские песни, сохраняя вполне народную удаль и простор звуков лихого степного певца. Однажды И. С. Тургенев и П. В. Анненков позвали меня в квартиру Тургенева и устроили состязание певцов. Горбунов пел русские, а я малороссийские народные песни. Как Тургеневу, так и Анненкову пение русских песен пришлось более по душе. Горбунов выбрал две песни: «Ох, да не одна-то во поле дороженька пролежала» и «Ох, ты, степь моя, степь Моздокская», — и грустно и лихо спел он их, перенесясь душою в родную черноземную степь и крепостную неволю»⁸⁴.

В рассказе Жемчужникова особенно обращает внимание то обстоятельство, что это состязание было нарочито организовано Тургеневым. Не случаен был, конечно, и выбор Горбуновым для исполнения именно «Дороженьки». Конечно, это было сделано или по специальной просьбе Тургенева, или потому, что Тургенев, приглашая Горбунова, уже знал, что эта песня является основной в его репертуаре.

Пение Горбунова, видимо, произвело огромное впечатление на Тургенева и окончательно разрешило сомнения его о замене песни Якова; нашла отражение в творчестве Тургенева и другая песнь, исполненная Горбуновым: в «Накануне» проезжий мужичок ночью «тянул» *Степь Моздокскую*⁸⁵.

«Дороженька» принадлежит к типу протяжных мужских любовных песен. В печатных сборниках встречается уже с 30-х годов XIX в.⁸⁶ Впервые появляется в сборнике Кашина (1834), затем у Бернарда (1847) и

⁸⁴ Л. Жемчужников, От кадетского корпуса к Академии художеств, 1828—1852, изд. М. и С. Сабашниковых, М., 1926, стр. 101—102 (в «Летописи» М. К. Клемана этот факт не зарегистрирован). Л. Жемчужников не сообщает даты этого «состязания» в квартире Тургенева, но совершенно несомненно, что оно происходило не ранее осени 1851 г. и не позже первых месяцев 1852 г. Первая дата устанавливается на основании присутствия на этом «состязании» П. В. Анненкова, который, после долгого отсутствия в Петербурге, вернулся туда лишь в октябре 1851 г.: (см. «Былое», 1922, № 18, стр. 13); события же, о которых повествует в этой части «Воспоминаний» Л. Жемчужников, вообще не заходят далее 1852 г. В начале этого года была закончена Тургеневым и переработка «Записок охотника» для первого отдельного издания (цензурное разрешение от 6 марта 1852 г.).

⁸⁵ В. С. Нечаева полагает, что русские народные песни в исполнении Горбунова слышал и Белинский — и эти впечатления положены в основу суждений Белинского о русской песне, высказанных в разборе книги Голикова (Б., XII, 264—265) — В. Нечаева, В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и литературной деятельности, М., 1949, стр. 81—82. Это предположение остается, однако, не вполне доказанным. Едва ли можно допустить, что пение Горбунова было единственным источником, на основании которого судил Белинский об исполнении и характере напевов русской песни.

⁸⁶ См. Соболевский, т. V, № 460—463.